4-й ГОД ИЗДАНИЯ № 47 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ДЕКАБРЬ Ленинград, Просп. 25-го Октября, 88. Телефон редакции 5-49-78, конторы 1-38-90. 1926 ГОД

РЕКОРДЫ СПОРТА

Одна из самых больших текстильных фабрик Иваново - Вознесенской губернии — Зарядье-Вознесенская—побивает «рекорды» по прогулам и браку. За сентябрь зарядьевцы прогуляли свыше 11.000 рабочих дней.

Из газет

Рис Б. Антоновского

ПРОБЕГ

ПРОГУЛ

О ПЛАВАЮЩИХ И ПУТЕШЕСТВУЮЩИХ

Рис. Л. Бродаты

(К ПРОЦЕССУ О „БУРЕВЕСТНИКЕ“)

...попал,
Как Чацкий, с корабля на бал.
А. Пушкин („Евг. Онегин“).

С КОРАБЛЯ

НА „Б А Л“

ДЕТВОРА

— Для детишек писали когда-нибудь?—спросил редактор беллетриста Мушкина.

— Да господи-ж!—бойко воскликнул беллетрист Мушкин.— Не трудная штука!

— Э, не скажите. Именно—штука, и именно—очень трудная. Нужно хорошо знать ребенка, изучить его психологию, чтобы писать для него. У вас есть дети?

— Как вам сказать? Почти да. Середина на половину: и есть, и нет. В прошлом году летом я изучал быт новой деревни, и теперь вот уже третий месяц перевожу в село Пятисобачки, по постановлению суда, двадцать рублей на иждивение младенца.

— Ну, это не то.

— Как так не то?! Самый настоящий младенец—крестьянского происхождения: мать — крестьянка, отец — пролетарий-писатель, чего лучше?!

— Это не тот возраст, для которого мы затеяли детский журнал. Нам нужен матерьял для ребят от восьми до десяти лет.

— Напишем!—уверенно сказал беллетрист:—Сам когда-то был детишкой, помню—что и как! Когда принести матерьялец?

— К субботе. Только дайте что-нибудь посовременнее.

— Есть!

* *
*

Не ошибусь, если скажу, что, по крайней мере, 1521 рассказ о писателе начинался в этом же роде, как и у меня.

И читатель вправе ожидать (и не только ожидать, но и требовать) продолжения в излюбленном плане: „В субботу, дескать, беллетрист Мушкин вошел в редакцию. „Готово!“—сказал он, бросая на редакторский стол рукопись. Редактор прочел, побарабанил пальцами по столу (барабанить в этих случаях принято всеми авторами) и задумчиво произнес: „Это, по-вашему, современный детский рассказ?..“

И так далее, и так далее.

Представьте себе, читатель, ваше удивление: подобного общепринятого продолжения не будет.

Беллетрист Мушкин не „вошел в редакцию“. Беллетрист Мушкин раздумал писать для детей.

Сначала он действительно не собирался отклониться от проторенной шаблоном дорожки: он честно хотел „войти в редакцию, сказать „Готово!“, наградить редактора рукописью и дать ему законное основание—„побарабанить пальцами по столу“...

И все было бы в порядке. Но...

Но тут он, на грех, вспомнил последний наказ редактора—дать что-нибудь посовременнее.

— Загляну-ка в газету!—решил беллетрист Мушкин.— Нет ли чего о детишках...

Заглянул. И, когда выглянул из газеты обратно, Лев Толстой, следивший за ним из-под стекла со стены, вынужден был констатировать задумчиво-ошалелое выражение на лице своего собрата по перу.

Беллетрист Мушкин поднял голову и, поймав на себе пристальный взгляд, сказал:

— Н-да, брат, Лев Николаич! Что ты на это скажешь, старик? Обмозгуй-ка сам факты! В Тагиле 9-летний школьник Бородин (заметь, старик, - это как раз возраст читателей нашего детского журнала!) шалил в школе. Учительница велела ему уйти домой и сказала, что дело о нем будет разбираться в школьном совете. Что же делает этот шалун? Он приходит домой, пишет записочку: „Из Кушвы приходили, а я убился“ и стреляется! Ловко?! А в Ленинграде веселая детвора играет и по ходу игры вешает участников: повесит и вынет из петельки, чтобы не окончательно задохся. И представь, старичок, забыли одного вынуть—он повисел и кончился. А ты, небось, гордишься: написал, мол, „Детство“, „Отрочество“ и „Юность“. Психологию, мол, вскрыл! Вот тебе и психология! А не хочешь ли познакомиться с анкеткой малюсеньких девочечек из детских домочков: „Что читают и чем интересуются“? Угадай-ка! Эх, ты, великий писатель! По лицу вижу, что не угадал! А интересуются они книжечками, в которых любовь описана. Так что же, по-твоему? Могу я написать рассказик о том, как Таточка или Вавочка кормила собачку? Иди ты к чорту со своей собачкой!

Беллетрист Мушкин сердито зашагал по комнате. Небольшой таракан вылез из-за портрета и вполз на правый глаз Льва Толстого, придав ему какое-то новое выражение. Казалось, будто великий писатель сейчас протянет руку и „побарабанит пальцами по столу“...

Ив. Прутков

КСТАТИ О БЛАГОЧЕСТИВОМ ГОСИЗДАТЕ

Вместо нужных и полезных книг, гласят акты обследования, отделения ГИЗ'а в Воронеже на местах зачастую распространяли венчики с молитвами св. Сирину.

Дней минувших анекдоты,
Повторять их нет охоты —
Во сто тысяч раз смешней
Анекдоты наших дней.

Дуролом былой — младенчик
Перед этим, что в народ
Гробовой церковный венчик
В Госиздате продает.

Ох, недаром про Воронеж
Говор носится такой:
Мол, Воронеж проворонишь —
Со святыми упокой!

Астрономии учебник
Срочно требует студент,
А ему псалтирь и требник
Подают в один момент.

Плюнь, студент! Слезинку вытри,
Хлопни дверью, и конец,
Аль не видишь — в пышной митре
Щеголяет продавец.

Госиздат — очаг прогресса,
Но за кассой, погляди:
Не кассирша — дьяконесса
Покупателям кадит...

———

Ох, недаром про Воронеж
В центре молвится средь блуз:
Мол, Воронеж
Проворонишь —
И конфуз
На весь Союз!!

В. Князев

НЕСКОЛЬКО СТРОК О ПАРАЗИТАХ

Шикарный это был автомобиль, слова не скажешь! И ездили на нем завы и помзавы, спецы и неспецы... Чудные бархатные сиденья, глубокие, как тайна, всегда были готовы прикоснуться к брюкам, шубам, коверкотам и юбкам пассажиров...

Менялись пассажиры, менялись костюмы, но маленькая алчная блоха, абориген бархатных сидений, не трогалась с места, и в самый нежданный момент острым предательским поцелуем впивалась в мякоть чьего-нибудь тела...

И настал режим экономии! Все реже и реже пользовались завы и помзавы, спецы и неспецы машиной... Уж кой-кого из прежних пассажиров сместили, кой-кого посадили, а блоха, со своими задними мыслями, знай, живет себе, припеваючи, в машине и попрежнему катается на-дармовщинку и впивается в жирную мякоть!

Мораль—дело скучное. Ну, её! А всё-таки, помните, детки, что, несмотря на режим экономии, проводимый всюду, много есть еще паразитов, которых до сих пор не прогнали с насиженного местечка и которые присасываются к самым деликатным органам.

М. К—й

ГДЕ МОЙ НОС?

В редакцию «Смехача» бурей ворвался человек. По тому остервенению, с каким он швырнул в одну сторону зонтик, а в другую — громадные калоши, можно было судить, насколько он вышел из себя.

— Где мой нос?! — вскричал он, с отчаянием только что обокраденного.

Мы вскочили. Мы поспешили к нему навстречу. Что же такое случилось, чтобы это взрослое дитя, чтобы наш спокойный, уравновешенный, деликатный, как самые лучшие деликатесы, Евлампий Надькин, оказался в таком небывалом для него состоянии?

— Где мой нос?! Что они сделали с моим носом?! — повторял взволнованно Евлампий. Он задыхался. Он схватил чернильницу и готов был, по рассеянности, осушить ее залпом, чтобы как-нибудь унять свое волнение.

— Не пейте сырых чернил! — кротко напомнил Прутков, хватая его за руку и останавливая на полпути.

— Мой нос! — с настойчивостью повторил еще раз Надькин.

— Успокойтесь, Евлаша! — сказали мы хором: — Ваш нос на своем месте. Вот он!

— Разрешите, я вас ущипну за нос, чтобы не было сомненья! — предложил Флит, но так как мы его оттеснили, он схватился за свой собственный нос и с готовностью подергал его несколько раз.

— Говорите, Надькин, в чем дело! Ваш носик—вот он: там, где и полагается ему быть!.. Не волнуйтесь! Больше выдержки и самообладания!

В атмосфере дружеского участия Надькин понемногу успокоился.

— Ах, братцы! — сказал он: — Ни одной минуты я не сомневался в существовании своего носа. Но вот посмотрите, что изображено в этой газете, прочитайте, что тут набрехали!

Надькин извлек из кармана смятый в комок и словно разжеванный номер вечерней «Красной Газеты».

Торопливо мы расправили газету, и первое, что бросилось в глаза, был жирный заголовок — «*Евлампий Надькин нашелся!*» и ниже голова какого-то безносого урода, столь же похожего на Надькина, как свинья на апельсин или как четырехстопный дактиль на ямб.

— Ну, скажите, дорогие друзья, скажите, положа руку на сердце, на что это похоже? — спросил Надькин.

— Похоже на свинство, провокацию, непорядочность, наглость, беззастенчивость, хулиганство! Но только не на вас, Евлаша! — сказали мы, подбирая коллективом все подходящие печатные слова.

— Но подумайте, каковы жулики! — воскликнул Надькин: — Мало того, что эту безносую рожу в очках они подсовывают под моим именем, они еще напечатали письмо, якобы написанное мною! Они, как Чемберлен, уверяют, что это подлинное письмо. Слушайте!

«Уважаемый редактор и уважаемые подписчики! Конечно, я провел два года в командировке, в такой, извините, глуши, что глуше, может быть, и на белом свете нету, но это не причина, чтобы неизвестные злоумышленники выдавали свои приключения за мои и прикрывались именем честного советского труженика».

Какая нелепая ложь! Во-первых, ни в какой командировке я не был! Подтвердите им это!

— Не нужно, Евлаша. Это известно всем многочисленным читателям «Смехача».

— Во-вторых, зачем же мне выдавать свои собственные приключения за мои, когда они и есть мои!

— На пушку читателей берут, Евлаша! Обмануть хотят. Но не бойся, Евлаша, — читатель не дурак, он сразу поймет, где настоящий Надькин и где недоброкачественная кустарная подделка. Тебя также легко узнать по неподражаемому, известному всему СССР, носику, как и этих ловкачей—по ушам. Читатели знают тебя и любят. Хочешь доказательств? Изволь. Пустынин! Дай-ка сюда письма.

Секретарь вытащил из стола груду писем. Мы взяли наугад несколько штук. Мы прочли Евлампию, чтобы он окончательно успокоился.

Вот выдержки:

В. Федорова пишет из Ташкента:

«...14 сент. я послала Вам первое мое письмо; (курьерша почему-то задержала отправку такового до 16-го; быть-может, сунула в него свой нос, *далеко не такой очаровательный, как у Евлаши*».

Горячая поклонница Клавдия из Астрахани (от 10 ноября):

«...Слишком резко бросается в глаза, что после курорта Евлампий Надькин обюрократился и не дает возможности видеть его *прекрасное личико*, хотя бы на страницах журнала...»

Аркадий Мухин из Верхнеудинска:

«...В журнале «Смехач» № 21 Евлампий ездил на курорт. Я очень рад был, что он там поправился и стал весьма объемистым. В следующем же номере у Евлампия весь жир опал и он принял прежний вид очень похудевшего. Что за причина? Если он желает поправиться, пусть приезжает к нам в Сибирь, гор. Верхнеудинск, столицу Бур.-Мон. республики. Для него найдется хорошая буряточка: глаза узкие, нос плоский, а сама ящичком.

По мере того, как мы читали эти письма, лицо Евлампия светлело. Он встал, надел калоши, взял под мышку зонтик и торжественно сказал, обращаясь куда-то в пространство:

— Спасибо, дорогие читатели, за поддержку. Я снова ожил! Я полон, как прежде, сил! Я еще покажу себя!

Поистине, это была незабываемая торжественная минута.

И тогда мы спросили Надькина:

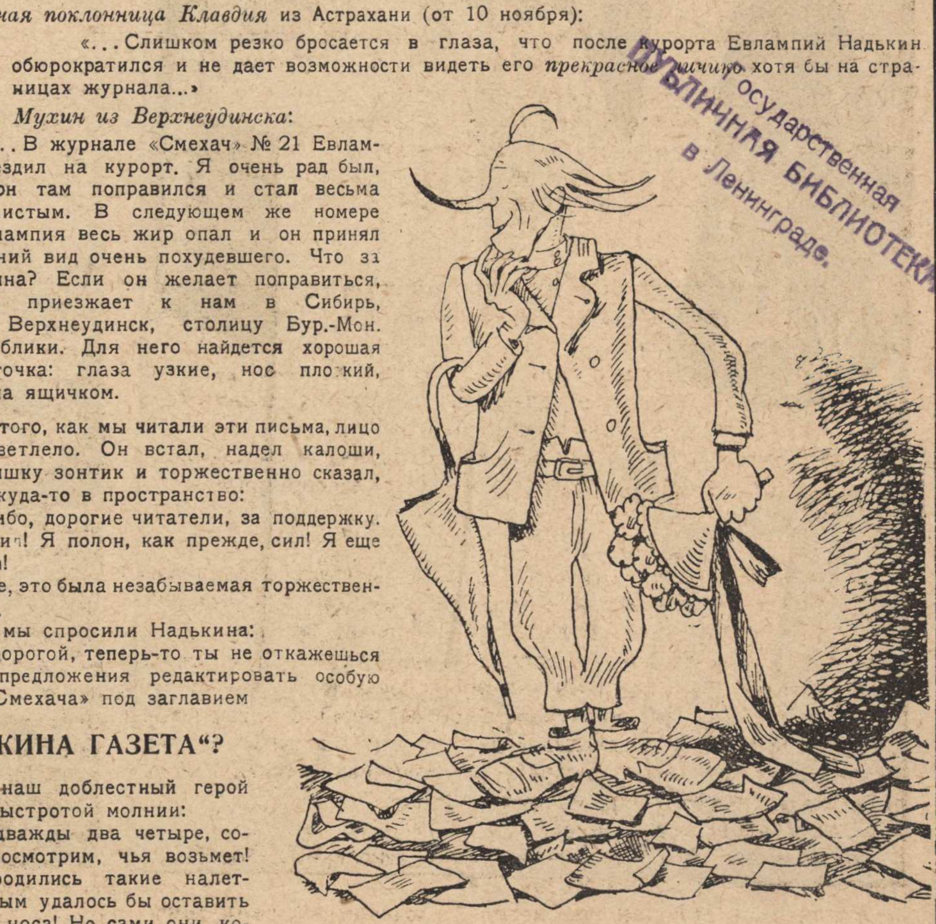
— Ну, дорогой, теперь-то ты не откажешься от нашего предложения редактировать особую страницу «Смехача» под заглавием

„НАДЬКИНА ГАЗЕТА“?

На что наш доблестный герой ответил с быстротой молнии:

— Как дважды два четыре, согласен! И посмотрим, чья возьмет! Еще не родились такие налетчики, которым удалось бы оставить Евлашу без носа! Но сами они, конечно, останутся с носом!

Азиат

Евлампий Надькин среди многочисленных писем, полученных им со всех конц в СССР.

СУД И ЖИЗНЬ

Рецидивист Чудаков, приговоренный к высшей мере наказания, замененной десятью годами,—будучи освобожден за 6 лет до срока, в ту же ночь совершил убийство.

Гражданин Мантейфель, дважды приговоренный за растраты к расстрелу, замененному 10-тилетним лишением свободы со строгой изоляцией,—через два года был освобожден

Из судебной хроники.

Рис. А. Радакова

— А ваш супруг еще в России?
— Да. Недавно он перевел мне сто тысяч, судился за растрату и приговорен к высшей мере. Думаю, что к весне он будет уже здесь.

Досрочно освобожден и срочно приступил к исполнению прямых обязанностей.

ТОВАР ЛИЦОМ

Мужики и бабы, девки и парни тянулись к школе, где заезжим городским лектором должна была быть прочитана санпросветная лекция.

Народ долго усаживался, топотал ногами, сморкался, откашливался. Затем к столу подошел лектор в очках и все стихло.

— Граждане! — начал лектор. — Деревня наша еще совсем некультурна, неграмотна и незнакома даже с началами санитарии и гигиены. Главное, деревня очень грязна и совсем не заботится о чистоте, а между тем, как известно, чистота—залог здоровья. Обратимся, например, лично к вашему быту. Кто из вас, вставая утром чистит, зубы? Наверное никто! Поднимите руки: кто чистит зубы?..

Народ смущенно молчал и никто не поднимал рук.

— Вот видите!.. А учеными установлено, что от этого портятся зубы и сокращается ваша жизнь... Посмотрите на меня! Я чищу зубы с самого раннего детства и потому у меня всего только три запломбированных зуба и два вставных.

Лектор широко раскрыл рот.

— Подойдите поближе и посмотрите!..

Народ затеснился к столу.

— Эти вот пломбированные, а эти вставные!

— Ловко! — дивились мужики. — Не отличишь и от настоящих. Дозволь пальцами попробовать!..

Кое-кто попробовал лекторские зубы пальцами.

— А теперь вы... Ну, скажем, вот вы! Покажите ваши зубы!..

Дядя Семен, к которому относилось это предложение, стыдливо прикрыл рот ладошкой.

— Да покажите, не стесняйтесь!

Семен раскрыл рот, полный целых и ровных зубов.

— И у меня целые!.. И у меня!..—неслось из рядов.

Лектор крякнул в кулак.

— А у меня есть выпавший!—крикнул Тихон, гармонист.

— Ага!—обрадовался лектор.—А чистили бы, не было б этого!..

— Вот он!—показывал Тихон пустое место в ряду зубов.—Давеча ребята в драке выхлестнули.

— Н-да... Ну, так вот,—заспешил смущенно лектор,—перейдем дальше к вашим антигигиеничным жилищным условиям. Живете вы по десять человек в одной избе...

— А в городах?—перекрикнул его Степка демобилизованный.

— Что ж, в городах совсем не то! Например, я живу в Москве в комнате... Н-да... со мною живут еще в комнате Дрызгалов, Иванов, Коренков, Лаврецкий, Рудин, Кыкин...

Лектор почесал затылок.

— Кажется, и все... Хотя нет... Еще Самойлов, Пестин...

— Будя!—кричали с мест.—У нас шире живут.

— Но разве,—не сдавался лектор,—можно сравнить наши комнаты с вашими избами? Всегда у вас пахнет квасом, хлебом... Да вот хлеб!.. Из того же зерна, но благодаря современным техническим условиям, наши хлебозаводы выпускают такие роскошные булочки...

Лектор вынул из сумки большую пышную французскую булочку. И, потрясая ею над головой, громил дальше:

— На заводах этих чистота! А что у вас? Подоткнет баба подол и грязными ручищами возится в квашне...

— Это уж действительно...

— А тут! Ведь это ж—красота! А внутри...

Лектор разломил на двое булку и из нее выпали два запеченных таракана...

— Тараканы?!—ахнул кто-то.—Ну и ну...

Школьный сторож подошел к лектору и указывая на тараканов, сказал:

— Товарищ лектор,—убери их отсюда! Я давеча своих-то всех вышпарил, а от твоих опять заведутся!..

Лекция была окончена.

Вл. Тоболяков

ТЕАТРАЛЬНЫЕ МЫСЛИШКИ

1. Устроить драму из-за профсоюзного билета гораздо легче, чем устроить профсоюзный билет на драму.

2. Даже при резком металлургическом голоде танцовщица может обладать стальным носком.

3. Если у тебя пропал голос — не заявляй об этом в Угрозыск.

4. Балерины часто предпочитают поддержку кавалеров не на сцене, а в жизни.

5. Если тебе дома жена устроила сцену—не воображай еще, что ты хороший актер.

6. Замечено, что актеры не боятся пожара. Они привыкли к тому, что театр часто горит.

7. И люди, неимеющие никакого отношения к балету, часто начинают танцовать: от печки.

8. В сущности, все пьесы одинаково кончаются: занавесом.

А. Н—тов

КОММУНАЛЬНАЯ КОМНАТА

Раз, учтя квартирный кризис и на почве этой сблизясь, поселились налегке в небольшом особняке,—Вера, Соня, Ирма, Зина, Алексей, его кузина, Николай и Петр с женой,— вместе в комнате одной.

Свет, уборка, отопленье,—в точном все распределеньи. Чудо-комната! И в ней только 20 саженей.

Соня с Верою за ширмой. За комодом—Зина с Ирмой. Тут же шкафом, как стеной, отгорожен Петр с женой. Алексей с кузиной Валей—два угла облюбовали. Николай ложится спать на походную кровать.

Жили, точно в пасторали. Да влюбилась в Колю Валя. Коле ж был доступен вход слишком часто за комод. Петр нашел у Веры строгий с ним контакт идеологий По причине, видно, сей омрачился Алексей. Отвечая в резком тоне, надерзила Зина Соне. И, без видимых причин,—родился у Ирмы сын...

Если людям тесно в мире, как ужиться им в квартире, рядом, сбоку, визави, при вмешательстве любви?

Валя съехала к подруге. Николай у тетки в Луге. Шкаф продавши платяной, разошелся Петр с женой. Зина с Верой— в общежитьи. Соня где-то вне событий. Ирма бросила рабфак и вступила в новый брак. Пусто в комнате. И ныне, словно брошенный в пустыне, на все 20 саженей Алексей остался в ней.

Дм. Цензор

УМЕСТНАЯ ВОЛОКИТА

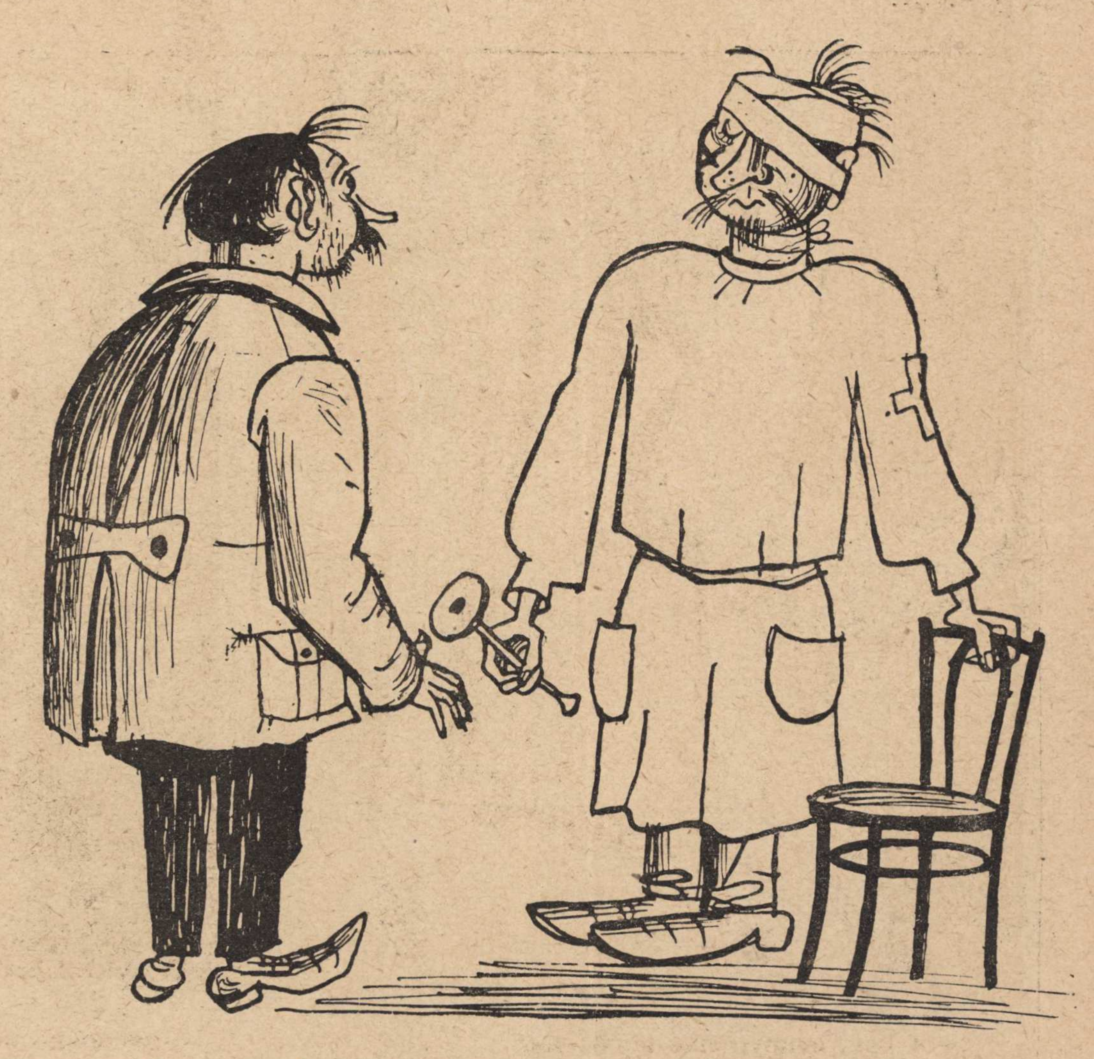
— Иной раз, знаете, волокита на пользу идет!

— Каким образом?

— Да вот стали на-днях грабители с нашего зава шубу снимать на улице. Пока он, по привычке, возился да ковырялся — два милиционера и подоспели!

ПО ШИШКАМ И САМ ШИШКА!

Рис. Б. Малаховского

— Да вы же фельдшер, а не врач?

— А это еще как сказать! Меня, брат, вчера не хуже всякого врача поколотили! Ежели так дальше пойдет, я, может, и до профессора дойду!

МОЁ ЗАВЕЩАНИЕ

Не могу я!.. Граждане, дорогие, не могу я видеть, как зря деньги тратят!

Теперь по всей Европе об хозяйстве заботятся, капиталисты манифесты издают, меня для режима экономии со службы в два счета выгнали, а которые несознательные в это время деньги, словно сор, сорят: кидают их направо — налево, да и все тут... Каково же это мне, безработному, видеть?!

И добро бы удовольствие себе делали: милые, я тогда бы и слова не сказал, а то ведь так тратят, что ни света, ни радости, — прямо, как говорится, собаке под хвост.

Возьмем, например, — покойника хоронят. Живому ему, поди, никакого внимания не было бы: раскланяется — ему еле головой в ответ кивнут; попроси целковый взаймы — не дадут, честное слово, не дадут! Другой покойник на трамвае не всегда ездил, все больше пешком, а теперь — нате, люди: везут на лошади, шапки все снимают, венков ему на гроб понавесили, рубля по два не меньше подписывали; хоронят его в склепе — помещение отличное, в роде кавказского погребка.

Покойник, бывало, мимо такого погребка ходил да облизывался, а теперь, пожалуйте: на всю жизнь, т.-е. не на жизнь, а так сказать, на всю смерть, на веки-вечные, в такое великолепие, пока смотритель кладбища оттуда его не выкинет и нового покойника туда не похоронит.

Жена всю жизнь ругала — ругала, пилила — пилила, как тупая пила, а помер муж — памятник ставит мраморный, дорогой: „Незабвенному мужу от неутешной вдовы". Чувствуй и цени!

Везут, плачут, музыку ему духовую играют — прямо завидки берут. А покойник лежит, ничего не видит, не слышит и не понимает. И не может понимать, потому загробная жизнь теперь отменена и вместо души у нас объявлен один религиозный предрассудок. Так деньги зря и пропадают.

Граждане, уважаемые, товарищи - сослуживцы, друзья мои приятели, знакомые, родственники мои дорогие, жена - супруга моя возлюбленная — к вам с покорнейшей просьбой! Обращаюсь через посредство печати, будьте любезны, обратите внимание на мое предсмертное желание.

Чувствует мое сердце, что если я умру, все это вы проделаете и со мной.

Если вы это будете делать ради своего удовольствия, конечно, я должен молчать: это ваше частное дело. Хотя стыдно тешить себя за счет безответного мертвеца.

Но если вы это вздумаете для меня, — ради бога, не надо! Честью вас прошу, с помощью печатного слова умоляю!!!

Мне от одной этой мысли досада, и вы лучше меня не дразните. А если вы, дорогие мои, действительно хотите мне честь воздать и удовольствие мне сделать, так нельзя ли не мертвому, а живому — авансом, так сказать? И вам дешевле обойдется, и мне удовольствия будет во сто раз больше — уверяю вас.

Чем меня, например, мертвого на дрогах по городу возить, купите мне трамвайный билет — сезонный, а то я все ноги отбил, бегая в поисках службы. Вместо гроба дорогого — толстовочку новенькую сшейте.

Мне толстовочка наряднее гроба будет. Вместо венка соберите, кто сколько может — процентов хоть 50 на папиросы: громадное удовольствие доставите. Чем мне склеп нанимать — заплатите за квартиру: я и без склепа сгнию за милую душу, а у меня за три месяца за квартиру не плачено, в домовую контору глаза стыдно показать.

Жена, милая! Ты — благородное существо. И я знаю, что ты непременно поставишь мраморный памятник своему незабвенному Колечке. Милая, не надо! А вот я скоро именинник буду, так подари ты мне лучше мраморный умывальник: давно я об нем мечтаю. А если хочешь чувства свои излить, напиши на нем чернильным карандашом: „незабвенному имениннику, от неутешной жены в день ангела". Громадное мне удовольствие сделаешь.

А если вы, дорогие друзья, непременно соберетесь меня с музыкой хоронить и речи над моей могилой говорить — так уж так и быть: выберем свободный вечерок и милости прошу ко мне. Я сяду, вы, что надо, мне сыграйте на трубе или на граммофоне, потом слова мне всякие надгробные скажите, — потрогательней; поплачем вместе, а потом выпьем, закусим, как на поминках полагается, честь-честью. А там останется время, в картишки перекинемся — чудесно время проведем, лучше, чем вам на кладбище мерзнуть или под дождем мокнуть.

Знаете наш климат, долго ли простудиться? А тут в тепле, в светле — за милую душу.

Так, значит, согласны? Очень вам благодарен! Вот, обрадовали покойника — по гроб не забуду.

Н. Урванцов

P. S. Если на венок будете собирать, так нельзя ли поскорее: очень уж деньги нужны. Присылайте прямо в редакцию. Хотите почтовыми марками — можно и марками. Только не задерживайте.

Н. У.

ОПРАВДАЛ НАЗВАНИЕ

Назначено к продаже с торгов оборудование кино „Авиатор".

Должен каждый помнить свято,
Зарубив себе на лбу, —
Если кино — „Авиатор",
Значит, вылетит в трубу!

Вл. Иванов

ДАВЛЕНИЕ В ОДНУ АТМОСФЕРУ

В качестве одного из средств борьбы с хулиганами предложено окружение их атмосферой бойкота.

Из газет

Рис. Н. Радлова

— Не волнуйтесь, гражданин, и не обращайте внимания: мы окружили его атмосферой бойкота!

ПИСЬМА О ЛЮБВИ

(Гражданам, засоряющим русский язык)

I

ОН — ЕЙ

Сим, подтверждая отношенья
И радость мимолетных уз,
В порядке частного прошенья,
Прошу оформить наш союз.

Нас жизнь давно согласовала,
Я спешной почтой к вам лечу —
Приказ мне сердце диктовало,
И вас я выявить хочу!..

Прошу, в порядке единенья,
Включить меня в повестку дня,
Не использовывать сомненья
И не сдавать в архив огня!

Вы резолюцией почетной
Предотвратите чувств раскол,
И голос страсти подотчетной
Внесете честно в протокол!

Увяжем мы, я полагаю,
Назревший и больной вопрос...
При сем признанье прилагаю
И жду ответа на запрос.

Ваш,
в общем и целом,
Феофилакт Линейкин.

II

ОНА — ЕМУ

В ответ на ваше предложенье,
Со штампом от сего числа,
Желая делу дать движенье,
Вас во входящий занесла.

Разбит запрос ваш по отделам —
Пока не кончу, не засну, —
Поставлю предложенье в целом
И „за" и „против" голосну...

Пусть сверхурочно вы устали
И неувязок ряд возрос, —
Не проработавши детали,
Не в силах вырешить вопрос!

Спешу учесть любви приметы,
Изжить морали ветхой мрак...
Лишь уложившись в рамках сметы
Вам ордер выпишу на брак!

Пока в дальнейших циркулярах
Я вашей не внемлю мольбе,
Пишите мне в трех экземплярах,
Оставив копию себе!..

Ваша,
целиком и полностью,
Лидия Ундервудкина.

Не перевел с канцелярского
Александр Флит

К КОНЦУ СТРОИТЕЛЬНОГО СЕЗОНА

Рис. Б. Малаховского

МЕЖДУЭТАЖНЫЕ ПЕРЕКРЫТИЯ

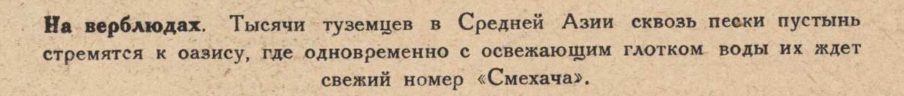
ЗАГРАНИЦЕЙ И В СССР

Максим Горький на Капри. За последнее время в здоровьи М Горького наступило значительное улучшение. На снимке: знамени:ый писатель у себя в кабинете, в ту минуту, когда он старается вспомнить — как выглядит дом № 88, по б. Невскому просп ,— место редакции его любимого журнала «Смехач».

Польский премьер Пилсудски', выведенный из себя злыми памфлетами и каррикатурами Б. Антоновского, М. Зощенко, Ив Пругкова, М. Пустынина, Н. Радлова, А. Радакова и А. Флита, упорно **отказывается** подписаться на «Смехач».

На снимке: Пилсуд:кий выходит из себя

На верблюдах. Тысячи туземцев в Средней Азии сквозь пески пустынь стремятся к оазису, где одновременно с освежающим глотком воды их ждет свежий номер «Смехача».

Нарком просвещения А. В. Луначарский всегда смотрел серьезно на журнал «Смехач» На снимке: Ан. Вас. серьезно смотрит на свежий номер «Смехача».

СОЗНАТЕЛЬНЫЙ

Рисунки Б. Антоновского

1. Вот тип громилы замечательный—
Собаку съел в погромном бедствии.
Глядите: хулиган *сознательный*—
Во всем *сознался* он на следствии.

ПЕРЕПРОИЗВОДСТВО

Мексиканский президент внес в конгресс законопроект, которым ограничивается число священнослужителей, имеющих право проживать в Мексике.

Из газет.

Трезвоны да моления —
И домолились, на-те:
Излишек выделения
Небесной благодати!..

Но в жизни все случается.
Не все же ставить в минус:
„Распивочно“ кончается,—
Теперь пойдет „на вынос“.

Аз—кий

НЕВИННЫЙ

2. Хоть Борькин лозунг: „Братцы! Бей его!“,
Хоть много дел за шкетом Борькою,—
Невинным называют все его:
Не вина хлещет он, а—горькую!

БОРЦЫ ЗА ИДЕЮ

(К вопросу о психологии хулиганства)

Александровск, на Сахалине. 7 октября. Краевой суд разобрал дело пяти хулиганов.

Подсудимые систематически каждую пятницу поджигали пустующие дома, принадлежащие комхозу. Хулиганы мотивировали поджоги желанием создать практику местному вольному пожарному обществу, членами которого они состояли.

«Рабочая Газета».

Граждане судьи!

Я взволнован... я поражен... больше того—я почти убит...

В самом деле: разве можно без сердечной боли смотреть на этих целиком и полностью симпатичных юношей, сидящих на скамье подсудимых?! Отнюдь!.. Я заявляю во всеуслышание: сегодняшний процесс—одно сплошное недоразумение!

В чем обвиняются мои подзащитные?

Вот перед вами известный, якобы, хулиган Петр Закорюкин, по прозвищу „Смерть мухам“. „Он—порча, он—чума, он—язва здешних мест!“—так характеризовал моего подзащитного представитель обвинения, цитируя слова известного русского баснописца Ивана Гоголя. Так ли это?

В обвинительном акте сказано: „Петр Закорюкин, он же „Смерть мухам“, будучи в явно нетрезвом состоянии, нанес оскорбление действием гр-ну Иванову путем откушения носа у вышеозначенного гр-на Иванова“. Слишком опрометчиво, граждане судьи, было бы расценивать данный факт, как простое хулиганство. Я беру на себя смелость утверждать, что Петром Закорюкиным при откушении носа руководило самое благое желание: помочь страждущему человечеству!

Посмотрите, гр-не судьи, как ловко водворен врачами на соответствующее место откушенный нос гр-на Иванова, здесь присутствующего! Такие случаи, как откушение носа, редки в медицине, и подсудимый дал возможность нашим хирургам категорически заявить: да, откушенный нос может быть возвращен вспять!

Я, гр-не судьи, не могу удержаться от восклицания: почаще бы такие случаи и да здравствует пионер науки Петр Закорюкин, он же „Смерть мухам“!

Другой подсудимый—Мишка-„Вырви Глаз“. Ворвавшись в рабочий клуб, он учинил там дебош, избил зав. клубом и некоторых активных работников. Неужели вам, гр-не судьи, не понятны целеустремления уважаемого „Вырви-Глаза?“

Работа наших клубов, как вам известно, не на должной высоте. Своим хулиганским (на поверхностный взгляд) выступлением подсудимый хотел пробудить клубных работников от спячки, заставить их всерьез и надолго задуматься над вопросом об улучшении качества клубной работы. И что же,—достиг он цели? Безусловно! Зав. клубом, выступавший здесь в качестве свидетеля, заявил, что при клубе теперь организована дружина по борьбе с хулиганством, что принимаются все меры к усилению культурной работы и т. д. Ряд несомненно ценных достижений! Привет и вам, уважаемый „Вырви-Глаз“!

Последний подсудимый—Михаил Скамейкин, он же „Ваших нет“. Среди бела дня Скамейкин выкинул из окна третьего этажа гр-ку Мухоловкину. Гр-не судьи! Мне, право, совестно даже говорить здесь о том, что, конечно, понятно каждому дефективному ребенку. Скамейкин увлекается авиацией. Не имея средств на постройку задуманной им модели аэроплана, он сбрасывает с третьего этажа гр-ку Мухоловкину, чтобы проверить свои теоретические выкладки.

Теория блестяще оправдалась на практике. Правда, гр-ка Мухоловкина имела неосторожность сломать себе ногу, но, ведь, гр-не судьи, ни одно научное открытие, ни один шаг по пути прогресса не обходился без жертв!

Прошу не только о полном оправдании моих подзащитных, но и о признании их героями труда.

Я кончил.

* * *

Вот что сказал бы я, если бы мне пришлось выступить на суде в качестве защитника хулиганов.

А, впрочем, я не оратор...

К сожалению, выступить не удастся: вот уже пятый день лежу в больнице, по случаю перелома ноги хулиганом.

Н. Кимай

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ

3. А вот парнишка *исключительный*.
Решили строго проучить его,
Постановив незамедлительно
Из комсомола *исключить* его!

НА ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ

Рабфаковец Шурка Паромов
Провел все каникулы дома.
И вот, отдыхая от дел
И видя голодные дали,
Он даже не кушал, не ел,
А все пожирал, что давали.

И в послеобеденный кейф
Шептал он с улыбкой во взоре:
— Желудок, он тоже, что сейф,
Сберкасса для вклада калорий.

Меня ли согнет рок в дугу—
Я не отступлю и пол-пяди,
Коль жиром домашним смогу
Жить месяца три в Ленинграде.

Дядя Костя

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ

4. Пред вами—хулиган старательный:
Прибьет, пришьет—и не покается,
А, в общем,—парень *привлекательный*:
К суду он часто *привлекается*!

Рис. Н. Д.

ПУТЬ ЗЕМНОЙ: —
ВЕРСТА ДО ПИВНОЙ,
А ОБРАТНО —
ТРИ ВЕРСТЫ, ПОНЯТНО!

40 ЧЕЛОВЕК и 8 ЛОШАДЕЙ

НЕ ПЕЙТЕ СЫРОЙ ВОДЫ!

Сырая вода содержит микробы. Немало микробов и в колодезной воде. Особенно, если бросать в колодец различные предметы крестьянского обихода, например: —

> В престольный праздник — «Сергов день» — в дер. Бабыкино, Стремиловской в., случилось очередное хулиганство. Гр-н Юнин со своими товарищами, сильно выпивши, забрал у одного крестьянина навозную телегу, а у других колеса от телеги и все это бросил в колодец. Пришлось крестьянам вытаскивать все это.

Вытащили телегу—ан смотришь, водичка уж не та, не тот вкус, как будто чем-то попахивает...

Впрочем, не пейте сырой воды!..

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Решил некий провинциальный сибирский кооператор бросить взгляд в будущее:

> «Правление М. Песчаского кредитного товарищества, во главе с председателем Бахаевым, перед ревизией ходило к ворожее.
> Та предсказала, что Бахаев попадет под суд. К удивлению Бахаева, ревизия прошла благополучно». („К. З.").

Одно из двух: или ворожея наврала, или ревизоров за нос провели.

А, впрочем, поживем—увидим:—чтобы человек после ревизии да под суд не попал? Да где-ж это видано?!

ЧИСТОТА ВРАЧЕБНЫХ НРАВОВ

В газете „Призыв" читаем: —

> «В судженскую больницу обратился некто З. из Кзйатского выселка. Его жена перенесла тяжелые роды. Долго искал он дежурного врача. Наконец, удалось разыскать. Однако, дежурный врач гражданка Бельковская, наотрез отказалась ехать к больной раньше 8 часов. А когда тот заявил, что положение жены тяжелое, Бельковская заявила—«бабки и бог ей помогут». Тогда пришлось ждать до утра».

Бедный товарищ Семашко: все с бабками борется, а тут, на местах, оказывается, у врачей на бабку — вся надежда!

Тут что-то неувязано...

ТАРАКАНЫ НЕ В ТЕСТЕ

Рис. Б. Ш.

— Слыхал, таракаша? Нарпит закрывается и переходит на госбюджет.

— Ну что-ж, нас, поди, тоже переведут на казенный хлеб...

НА МОГИЛЕ „КИРПИЧИКОВ"

Запрещены Главреперткомом знаменитые во всесоюзном масштабе „Кирпичики"!..

Позвольте!.. Позвольте!.. Если память нам не изменяет, этак годика два тому назад столичная и провинциальная пресса, в трогательном единодушии, писала приблизительно следующее:

> „Наконец, вбит осиновый кол в гроб осточертевшей цыганщины, конец протухшим песенкам Вертинского, похабным частушкам городского мещанства, всей гнилой песенной накипи Нэпа! Пришла наша, настоящая песнь, впитавшая наш быт, давшая простых и близких сердцу массы героев!... Отныне „Кирпичикам" обеспечен широкий и славный путь в сердце каждого советского человека!.."

И вдруг—за-пре-тить!!..

А впрочем, лучше поздно, чем никогда! Мы приветствуем, что эти сомнительного качества „Кирпичики" не лягут в основание нового песенного творчества.

АЛКОГОЛИЗМ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ХЛЕБОПЕЧЕНИЕ

Установлено, что алкоголизм влияет не только на организм алкоголика, но и на посторонние организмы посредством общественного хлебопечения. Поясним примером: —

> «В Саратове на фабрике им. Стружкина пекаря напились вдрызг и испортили 2.750 штук булок». («С. И.»).

Газета не указывает, что именно *запекли* уважаемые алкоголики *в тесто*. Но, учитывая крайнюю рассеянность нормального массового алкоголика, следует опасаться пагубных последствий для желудков саратовского трудового населения.

2700 булок — это минимум:
2700 драночных гвоздей или
2700 метров обыкновенного шпагата, или
2700 граммов мыла (по грамму на пятикопеечную булку — средняя норма для РСФСР), или в худшем случае

И то и другое и третье: —

2700 + 2700 + 2700 = 8100 различных предметов и всего за 5 копеек!

И после этого вы еще недовольны снижением цен?!!

УДЕШЕВЛЕНИЕ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Художественный отдел Главполитпросвета

> «выдвинул предложение устраивать по субботам (в день выдачи зарплаты) максимальное удешевление билетов в театры и другие зрелищные предприятия. «*Билет в театр должен стоить дешевле бутылки пива*».

В чем дело, товарищи, ни один гражданин, зашедший в пивную, меньше пары не берет, следовательно, «*билет в театр или кино должен стоить дешевле пары пива*». Иными словами—полтинник. Столько он и стоит, дорогие товарищи, а между тем ни одному Мейерхольду не снился сбор, который бывает в любой «Баварии»!

ФИЗ - „КУЛЬТУРНИКИ"

Обыкновенно, во время наших футбольных игр, игроки хлещут друга друга по физиономии. Сейчас этот старый приемчик уже не нравится. Применяются другие методы физкультуры: «Смена» рассказывает, что

> «во время футбольного матча вторых команд Петроградского ЦСК и «Победы Коммунизма» дежурный член «Победы Коммунизма» Антонов после препирательств ударил судью ногой в *область зада* и скрылся!»

Дда... Поистине, удар в *областном* масштабе!

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

В «Вечерней Красной Газете» (№ 271) читаем:

Обсерватория о-ва любит. мироведения и инст. им. Лесгафта произвела новые наблюдения над Марсом. Комета уже удаляется от земли.

Уж не потому-ли старик Марс удалился от Земли, что на ней еще до сих пор не все знают о том, что Марс—не пустяковая комета, а солидная планета?

*

Вот до чего договорился поэт Юрий Круковский в литературной странице газеты «Смена» (№ 264):

Ладонями память сдавив,
он вспомнит, что скульптор стамеской
дал камню чудовищный вид
и камень назвал—Достоевский...

Если скульптор работает стамеской, то сапожник, по Круковскому, должен шить сапоги—резцом.

Этак мы не скоро до улучшения качества продукции докатимся...

*

Теперь, как известно, с пьесами не очень-то церемонятся: драматург сдаст театру комедию, а режиссер из нее трагедию сделает да еще имени автора не опубликует.

Сим. Дрейден («Ленинградская Правда», № 251) так отзывается о недавно поставленной в Ленинграде пьесе Чехова «Вишневый сад»:

К постановке «Сада» следовало подойти *по мейерхольдовски* (вспомните «Лес»), по новому перестроив текст, перелицевав персонажи.

Мы же думаем, что пьесу «Вишневый сад» следовало-бы поставить не *по-мейерхольдовски* и не *по-дрейденовски*, а... *почеховски*!

*

Отрывок из рассказа Анны Барковой «Стальной муж», помещенного в одном из последних номеров «Красной Нивы»:

— Я окончательно решила. Делайте мне стального мужа. Ясно вижу, что мой скверный характер и моя неперворклассная наружность послужат неустранимой помехой для романа с настоящим одушевленным представителем любого пола... Психология мне надоела. Сделайте мне стального мужа!

Сталелитейные заводы и так не справляются со своим производственным планом, а тут еще партию стальных мужей изволь делать сверх программы!

*

Госиздат выпустил руководство по созданию живых газет. Вот как, по Госиздату, надо ставить политические обозрения:

Буржуазия выезжает верхом на лошади. Лошадь скачет, становится на дыбы, вальсирует. Наездница соскакивает и прыгает вновь, трюк удается. Она хочет его повторить, но сбрывается и падает. Лошадь подходит к упавшей и произносит: «Сдохла».

Таким образом, бедная лошадь, согласно инструкции Госиздата, должна не только скакать, становиться на дыбы и вальсировать, но также и произносить слова...

Мы—против такой нагрузки, мы энергично вступаемся за попранные Госиздатом права лошади.

Мы—за хорошее отношение к лошадям!

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

100. Ленинград, Никколо-Педро. Вы сообщаете:

«Скомкал рукопись (стихи) и нежно швырнул ее в мусорный ящик у дверей редакции и... перешел на прозу!“

А с прозой как же?

Ах, Педро, Педро! Неужели вашей нежности хватило только на стихи?!

101. Там же, Григорию Дэ.

«И нету счастья бородам,
Усам и длинным волосам».

Усы, борода и волосы нас не интересуют.

Предложите парикмахеру Полю.

102. Омск, Макару Вредному.

Из двух зол Макар Вредный старается выбрать меньшее:

«Ведь лучше будет во сто крат,
Когда отмерзнет горб, не зад».

Если под задом вы подразумеваете то место, которым подчас сочиняют стихи, тогда бог с ним—пусть отмерзает целиком и полностью.

103. Ростов, Немо (не капитану).

Ваше замечание по поводу ляпсуса в рассказе «Кровать» совершенно правильно.

Виноват корректор: ему «нельзя *отказать в недостатке* внимания».

104. Ростов-Дон, В. Кол-ву.

«С детства был я куплетист
Чум ча-ра чу ра ра
А теперь я юморист
Ку-ку.
...Будет Колосов Вадим
Чум ча-ра чу ра ра
В Смехаче писать один
Ку-ку».

Что вы кукуете ерунду? Не верим мы никаким предсказаниям. **Ив. Пр.**

ЕЩЕ О РАДИО-РЕПЕРТУАРЕ

Рис. Н. Радлова

— Ишь-ты о чем эта радио-волна распевает! Ей бы по такой погоде в самый раз про „не осенний мелкий дождичек...“

Издатель «ГУДОК». Ответственный редактор И. Н. Пирогов.

Ленинградский Гублит № 27089. Тип. им. т. Зиновьева Изд-ва «Лен. Правда», Ленинград, Социалистическая, 14. Зак. № 5489. Тираж 80.000

ДЕТСКАЯ АРИФМЕТИКА

Рис. Н. Радлова

Насчет детишек мы прямо ежедневно душой болеем Все думаем: ак-то они, милые, обучаются? Не худо ли их учат? Грамотные ли они бывают?

Иной раз даже думаем: а не открыть ли нам заместо сатирического журнала—небольшой еженедельный детский учебник. Спасибо, издательство не допущает, удерживает. А то бы давно открыли.

Так вот, заместо учебника отводим для почину цельную страницу под наглядную арифметику. Новый комплексный метод! Обучение арифмети е на знакомых детскому глазу предметах. Ново и оригинально!

И все за те же деньги! За жалкий пятиалтынный. Вот где подлинное снижение цен. Учитесь, братцы!